Глава 16. Часть 1 Блюдо, которое лучше всего подавать холодным.

Аннабель Грейнджер спустилась на кухню, чтобы взять чашку чая и позавтракать. Войдя на кухню, она была удивлена, обнаружив там уже разговаривающих Джона, Ремуса и Сириуса.

Она подошла туда, где все сидели вокруг центральной стойки, и поцеловала мужа в щеку, прежде чем сесть. «Доброе утро. О чем встреча?»

Трое мужчин переглянулись и, казалось, пришли к пониманию.

Сириус заговорил от имени группы после того, как собрался с мыслями за пару секунд. «Мы говорили о Дурслях».

Угрюмое выражение лица Аннабель заставило Сириуса понять, что она так же расстроена ситуацией, как и они. С легкой улыбкой он продолжил слегка удивленным тоном: «Ты же не думала, что мы просто собираемся позволить им уйти от ответственности за то, что они сделали с Гарри, не так ли?»

«Я начала задаваться вопросом» Аннабель ответила. "Почему сейчас?"

«Потому что месть — это блюдо, которое лучше всего подавать холодным, а Дурсли освоились в новой обстановке»— ответил Сириус жестким голосом.

«Я в деле. Что вы для них запланировали?» — убежденно сказала Аннабель.

Все трое мужчин выглядели слегка испуганными и заерзали на своих местах.

«Что? Вы трое думали, что я не одобрю? Дурсли — шайка жестоких людей. Возможно, они не так часто били Гарри, но эмоционального насилия и пренебрежения по моим подсчетам было более, чем достаточно» — горячо заявила Аннабель.

Жестокое обращение с детьми всегда беспокоило ее, и если бы она была в состоянии помочь, она бы это сделала. Тот факт, что отныне Гарри будет с ними, заставил ее еще больше хотеть, чтобы справедливость восторжествовала.

«О. Тогда добро пожаловать на борт. Я беспокоился, что ты можешь рассердиться на нас за то, что мы пошли за ними, не сказав тебе» - сказал Джон с облегчением.

Аннабель протянула руку и взяла за руки Сириуса и Ремуса, прежде чем заговорить. «Вы все прощены, если только не расскажете мне, что вы сделали и почему Ремус выглядит так, будто его довольно сильно избили». Ее взгляд остановился на синяке под глазом и разбитой губе, которыми он щеголял.

На лицах мужчин расплылись три одинаковые улыбки. На этот раз Джон заговорил первым. «Ты помнишь те юридические документы, которые подписали Дурсли?» Увидев утвердительный ответ жены, он продолжил.

«Одной из этих форм была доверенность на них и их финансовые дела». Джон закончил со злой ухмылкой.

«Не может быть? О боже. Ты хитрый пес!» Сказала Аннабель с ликованием. «Ты оставил им что-нибудь?»

«Мы так и сделали. Я поручил бухгалтерам создать трастовый фонд для Гарри и Дадли. Они не смогут прикасаться к деньгам, пока им не исполнится двадцать пять лет. Большая часть доходов от продажи их дома и имущества досталась Гарри, а остальное досталось Дадли. У них не было особых сбережений из-за школьного обучения Дадли. У них ещё долгое время не будет достаточно денег, чтобы вернуться».

«Хорошо. А теперь кто-нибудь скажет мне, почему Ремус выглядит так, будто его избили?»

«Это потому, что меня избили». Ремус ответил, говоря впервые. Увидев обеспокоенный взгляд Аннабель, он продолжил, прежде чем она успела начать задавать множество вопросов.

«Вернон на самом деле напал на меня, когда я прибыл в Австралию, чтобы рассказать ему, что происходит». Выражение самодовольного удовлетворения не совсем сочеталось с видимыми повреждениями на его лице.

«Ну, я прилетел в Австралию, накачался оборотным зельем, чтобы выглядеть как Гарри. У Добби есть волосы для зелья. Гарри еще не знает, что мы сделали».

Ремус закончил.

«О. Ты собираешься ему рассказать?» она спросила.

«В конце концов, мы хотим, чтобы он сначала обосновался»— пропел Сириус с другой стороны стола.

«Тогда, пожалуйста, продолжай» нетерпеливый тон ее голоса был легко поддержан группой.

«Когда я приехал, я взял такси из аэропорта до офиса в Мельбурне. Я попросил администратора позвонить моему дяде, Вернону Дурсли. Скажем так, с этого момента все развивалось очень быстро» сказал Ремус, по-прежнему пересказывая события, произошедшие в Австралии.

У Вернона Дурсли был очень хороший день, даже хороший месяц. Петунья позвонила тем утром и сказала, что наконец-то нашла идеальный дом с прекрасным видом на город.

Тем утром он также заключил сделку на крупный заказ на буровые работы, который одним махом составил всю его ежемесячную норму.

«Да, сэр, жизнь определенно хороша». Погода была фантастической, бизнес процветал, и они нашли дом, который подходил человеку их положения в высшем обществе.

Он как раз подумывал о том, чтобы отпраздновать хороший день длинным обеденным перерывом, когда к нему позвонила секретарша. «Говорит Вернон Дурсли». Он ответил своим слегка гнусавым тоном.

«Мистер Дурсли, у вас гость».

«Спасибо, Мэдлин. Я сейчас выйду». Вернон ответил важно. Он подумал, что это, должно быть, пришел один из дантистов, чтобы, наконец заключить контракт на крупные заказы, которые Джон Грейнджер заключил для него.

Когда Вернон вошел в приемную, он обнаружил, что секретарша разговаривает с молодым человеком, стоявшим к нему спиной.

Он вышел вперед, чтобы представиться, когда услышал голос, который остановил его. Голос, который, как он думал, ему больше никогда не придется услышать.

Вернон ничего не мог с собой поделать, и вспыхнули тринадцать лет разочарования. Он протянул руку и развернул племянника за плечо. «Мальчик! Что ты здесь делаешь?» — сердито потребовал он.

«Привет, дядя, я тоже рад тебя видеть. Я пришел передать тебе кое-какие документы и посмотреть, как выглядит наш новый дом. У нас сейчас небольшой перерыв в школе, и директор сказал, что я могу посетите вас, и вот я здесь». Гарри закончил приятным тоном. «Как поживают тетя Петуния и Дадли? Я не видела их с тех пор, как открылась школа-интернат».

Лицо Вернона приобрело неприятный оттенок красновато оттенка, пока он стол как вкопанный и глядел на своего причудливого племянника. Он испытал сильнейший шок в своей жизни, когда мальчик подошел и крепко обнял его, прежде чем он успел оттолкнуть урода.

http://tl.rulate.ru/book/91445/3382300